черт Репнина — его «властительные замашки», упоминаемые английским дипломатом Малмзбери[35] и проявившиеся хотя бы в том, как он заставил папского нунция дожидаться полтора часа в приемной, и его женолюбие, о которых, ссылаясь на того же Малмзбери, пишет В. Орлов,[36] могли быть использованы Пушкиным при создании образа Троекурова. Ведь действие «Дубровского», согласно ранним вариантам романа, должно было развертываться в XVIII веке; в осуществленном (но не доведенном до конца) варианте Троекуров по своему характеру и биографическим данным — социальный тип именно той эпохи, которая издавна интересовала Пушкина.

И, наконец, сам Дубровский-Деформ. Ничто, конечно, не позволяет видеть в актере и литераторе Деформе прототип романтического разбойника Дубровского. Это невозможно, тем более, что подлинный Дубровский достаточно известен: о деле Островского Пушкин знал из рассказов своего друга П. В. Нащокина и дело это положил в основу своего романа. Но Деформ-мемуарист мог подсказать Пушкину сюжетный ход: ввести своего героя учителем к героине. Дальнейшее Пушкину могли дать его собственные семейные предания. Вспомним его запись: «Дед мой был человек пылкий и жестокий. Первая жена его, урожденная Воейкова, умерла на соломе, заключенная им в домашнюю тюрьму за мнимую или действительную связь ее с французом, бывшим учителем его сыновей».[37]

Нас можно упрекнуть в том, что во всех этих построениях слишком много предположений, что писатель Деформ нигде Пушкиным не упомянут, что все совпадения ситуаций и характеристик представляют собой чистую случайность, что и самая фамилия Деформа не является редкостью и могла быть известна Пушкину помимо его «Мемуаров». Но не переходит ли количество в качество? Не слишком ли много совпадений для случайности, да еще совпадений, приходящихся целиком на один роман и даже на один его эпизод? Наконец, мы находим в «Мемуарах» Деформа одну бытовую, трезво-житейскую деталь, и ее же мы находим воспроизведенной в романе. Сам Деформ-мемуарист жалуется на то, что при отъезде из России у него пропал чемодан. И маленький чемодан учителя Деформа в романе — «тощее доказательство не весьма достаточного со-

---

[35] См.: М. Лонгинов. Из анекдотов о князе Репнине. «Русский архив», 1865, стр. 953—958.

[36] См.: В. Орлов. Русские просветители 1790—1800-х годов. Гослитиздат, Л., 1950, стр. 71.

[37] А. С. Пушкин, Полн. собр. соч., т. XII, стр. 311.